

Движение Сопротивления в СССР и в европейских странах

Научная статья
УДК 94(497)+94(497.11)+94(470+571)
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-150-159

Русские эмигранты — герои европейского Сопротивления: конструирование образа в художественных практиках СССР постсталинского периода

Марина Юрьевна Сорокина

Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва, Российская Федерация,
msorokina61@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется конструирование образа русского эмигранта — зарубежного соотечественника — героя движения Сопротивления времен Второй мировой войны в постсталинский период. В этот период такие художественные практики, как литература, кинематограф и др., выступали в качестве советских институтов памяти, транслировавших новую повестку Советского государства, включавшую в пантеон советских героев бывших белых эмигрантов — зарубежных соотечественников. Особое внимание уделено событиям 1965 г. — года 20-летия Великой Победы, который был рубежным и для советской политики памяти, и для взаимоотношений советской власти, общества и зарубежных соотечественников в целом. Приход к власти нового поколения руководителей СССР — бывших фронтовиков сопровождался возвращением Дню Победы (9 мая) статуса всенародного праздника в СССР, а память о войне стала выступать как общенациональный символический ресурс, включающий и память о русских эмигрантах — участниках движения Сопротивления. Однако «пробная» трансляция через художественные практики сконструированного к середине 1960-х гг. образа эмигранта — героя европейского Сопротивления как молодого русского человека дворянского происхождения показала его амбивалентность в социалистическом обществе и он еще долго не был востребован советским обществом и художественными практиками, оставаясь преимущественно в международной сфере.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, движение Сопротивления, Вторая мировая война, В. А. Оболенская, К. Б. Радищев, А. П. Дураков, И. Н. Голенищев-Кутузов, М. Вега

Для цитирования: Сорокина М. Ю. Русские эмигранты — герои европейского Сопротивления: конструирование образа в художественных практиках СССР постсталинского периода // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 150—159. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-150-159.

Resistance movement in the USSR and in European countries

Original article

Russian émigrés as heroes of the European Resistance: the construction of an image in the artistic practices of the USSR in the post-Stalin period

Marina Yu. Sorokina

Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow, Russian Federation, msorokina61@gmail.com

Abstract. The article analyzes the construction of the image of a Russian emigrant — a foreign compatriot — a hero of the resistance movement during the Second World War in the post-Stalin period. During this period, such artistic practices as literature, cinema, etc., acted as Soviet institutions of memory, broadcasting the new agenda of the Soviet state, which included former white emigrants — foreign compatriots in the pantheon of Soviet heroes. Particular attention is paid to the events of 1965, the year of the 20th anniversary of the Great Victory, which was a milestone both for the Soviet policy of memory and for the relationship between the Soviet government, society and foreign compatriots in general. The coming to power of a new generation of leaders of the USSR — former front-line soldiers was accompanied by the return of Victory Day (May 9) to the status of a national holiday in the USSR, and the memory of the war began to act as a national symbolic resource, including the memory of Russian emigrants — members of the Resistance movement. However, “trial” broadcast through artistic practices designed by the mid 1960s. The image of an emigrant — a hero of the European Resistance as a young Russian man of noble origin showed his ambivalence in a socialist society and for a long time he was not in demand by Soviet society and artistic practices, remaining mainly in the international sphere.

Keywords: Russian emigration, Russian diaspora, Resistance movement, World War II, V.A. Obolenskaya, K.B. Radishchev, A.P. Durakov, I.N. Golenishchev-Kutuzov, M. Vega

For citation: Sorokina M.Yu. Institutional Foundations of Shadow Entrepreneurship in the USSR: Lessons from the Past. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):150—159. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-150-159.

Тема русской белой эмиграции в годы Второй мировой войны и ее участия в движении Сопротивления всегда была недостаточно изученной и остро дискуссионной в советской и российской историографии. Очевидный источниковый голод делал ее заложником исторической мифологии, наполненной теми или иными общественно-политическими и геополитическими контекстами, а также выработанными в их рамках стереотипами. В частности, ставший доминирующим в российском академическом дискурсе 1990-х — начала 2000-х гг. эмигрантский миф, или, точнее, белоэмигрантский миф, заполнивший белые пятна советской историографии в этой области, элиминировал многие важные для понимания феномена русского зарубежья XX в. темы и явления, например возвращенчество, «красная белая эмиграция» (союзы русских и советских патриотов), в целом проблемы выбора, инаковости, Другого как своего и чужого.

Обозначенная тема исключительно важна для понимания многих аспектов советской внешней (культурная дипломатия, мягкая сила, отношения с зарубежными соотечественниками и др.) и внутренней политики (коллективная и историческая память). Между тем практически неисследованными остаются важнейшие базовые вопросы — кто и как определял политику Советского государства в отношении постреволюционной эмиграции, ее потомков и зарубежных соотечественников, была ли вообще такая политика чем-то единым или следовала ситуативным трендам, связанным с общей трансформацией советской политической системы и созданием советского миротворческого конструкта в условиях холодной войны. Проблематика

властных и общественных институтов, механизмов и инструментов формулирования и проведения политики памяти как публичной стратегии в отношении прошлого, и в частности исторической памяти русского зарубежья, также пока остаются минимально присутствующими в исследовательском поле историков.

Особое место среди советских институтов памяти занимали художественные практики. Как часть культурного капитала власти, они всегда использовались в СССР в качестве одного из наиболее эффективных каналов трансляции обществу актуальных государственных интересов и приоритетов. Любопытно, что художественная литература, проза и поэзия, документальный и художественный кинематограф, изобразительное искусство, праздничные ритуалы и другие практики часто доносили до читателя, зрителя, участника ту повестку, которую он не мог прямо найти в директивных указаниях или на страницах главных партийно-государственных газет. Классический пример — использование пьесы А. Корнейчука «Фронт» как сигнала «сверху» о военной реформе в начале Великой Отечественной войны. В настоящей статье мы попробуем проанализировать конструирование образа русского эмигранта — зарубежного соотечественника — как героя Соппротивления в годы Второй мировой войны в период постсталинской оттепели, и то влияние, которое оно оказало на дальнейшее становление этого образа.

Русская эмиграция / русское зарубежье как актуальная для советского общества повестка стала широко появляться в информационном и художественных полях СССР после кончины И. В. Сталина (1953), когда советское коллективное руководство начало поиск нового алгоритма взаимоотношений с окружающим миром и прежде всего с европейскими странами, где в ходе и после Второй мировой войны огромное влияние получили различные левые политические партии. Несмотря на милитаризованное название, холодная война была преимущественно пространством мирного сосуществования и советские властные структуры пытались выстраивать неформальные мосты между СССР и странами капиталистического мира, используя тесные и конструктивные отношения как с лидерами левых (социалистических и коммунистических) партий, так и с зарубежными соотечественниками.

Однако такая политика требовала установления диалога и с советской аудиторией, которой надо было объяснить, кто же такие «зарубежные соотечественники» и почему они перестают быть «врагами народа». Образ соотечественника, желателен героического соотечественника и должны были сконструировать и предложить советскому обществу различные художественные практики и их акторы.

Первенство в открытии темы принадлежало, конечно, литературе и литераторам. К концу 1950-х гг. многие русские эмигранты-возвращенцы, имеющие советские паспорта, но арестованные и препровожденные в «места отдаленные» по прибытии, были освобождены, получили возможность переехать в крупные города СССР, выступать в различных аудиториях, а также публиковать свои мемуары. Так, в 1957 г. в журнале «Новый мир», возглавлявшемся тогда Константином Симоновым (1915—1979), появилась первая часть воспоминаний известного публициста, сына члена Государственного совета, репатрианта из Франции Льва Любимова (1902—1976) «На чужбине» [1]. Структура и композиция номера такого журнала, как «Новый мир», были неслучайны и отражали вызовы времени. Мемуары Любимова попали в раздел «Дневники, воспоминания, документы» рядом с воспоминаниями секретаря Н. К. Крупской — Веры Дридзе, о чем ранее невозможно было даже подумать. В 1963 г. они вышли отдельным изданием в центральном издательстве «Советский писатель», а затем трижды переиздавались. Всего за несколько послесталинских лет на советском книж-

ном рынке появились мемуары и многих других репатриантов — Павла Шостаковского, Дмитрия Мейснера и др. [2 ; 3].

«Литературная газета» уже в 1958 г. вспоминала русскую героиню движения Сопротивления во Франции Веру Оболенскую (Вики) (1911—1944), которая на долгие годы стала в СССР главным символом этого движения. Оболенская, а также два других погибших резистанта русского происхождения — Борис Вильде (1908—1942) и Анатолий Левицкий (1903—1942), в августе 1964 г. стали героями статьи с характерным названием «Русские сердца» в одном из самых популярных и тиражных журналов «Огонек». Спустя несколько дней в еще более тиражной газете «Комсомольская правда» появилась и другая публикация на ту же тему — «Русские герои Франции», в которой приводились выдержки из писем Левицкого и Вильде, написанных в нацистской тюрьме незадолго до расстрела. Любимая в будущем в широких массах поэтесса-фронтовичка Юлия Друнина (1924—1991), жена знаменитого кинодраматурга Алексея Каплера (1903—1979), в цикле «Моя Франция» повествовала о встречах в 1966 г. в Париже с настоятелем русского православного собора на улице Дарю отцом Николаем (Оболенский), вдовцом Вики Оболенской, а в очерках о поездке в Западный Берлин в 1967 г. рассказывала о посещении «лобного места Европы» — тюрьмы Плётцензее, где Оболенская была гильотинирована [4]. Писатель Сергей Смирнов (1915—1976), возглавлявший популярную многотиражную «Литературную газету» в 1959—1960 гг., лауреат Ленинской премии 1964 г. за книгу «Брестская крепость» (1957), которая произвела поистине переворот как в сознании советского обывателя, так и в умах правительственных чиновников, опубликовал в 1964 г. «Рассказы о неизвестных героях», где, основываясь на полученных от русских эмигрантов-возвращенцев материалах, рассказал о выдающемся русском эмигранте-сопротивленце в Риме — «Алессио» («Червонный»), т. е. Алексее Флейшнере (1902—1968) [5].

Эти и многие другие художественно-документальные тексты, принадлежавшие и очень известным писателям, и начинающим авторам, широко публиковались в центральной и местной печати и создавали весьма благоприятную по отношению к зарубежным соотечественникам, бывшим белым эмигрантам, информационную среду в советском обществе. Более того, в период оттепели средства массовой информации настойчиво создавали позитивный и жертвенный образ русского эмигранта, что, казалось бы, открывало большие перспективы для развития темы антифашистской борьбы русских эмигрантов в Европе.

Советский кинематограф также получил заказ на использование эмигрантского материала, и тема героического участия русских белоэмигрантов в антифашистском Сопротивлении зазвучала в первом совместном советско-французском художественном фильме «Нормандия — Неман», который вышел на киноэкраны в 1960 г. Как выяснил С. В. Дыбов, в полку «Нормандия — Неман» служило 11 выходцев из семей белоэмигрантов [6, с. 295—304]. Особенно интересно, что фильм создавался творческой группой, состоявшей из русских эмигрантов. Более того, автор сценария Эльза Триоле (1896—1970), урожденная Элла Юрьевна Каган, родная сестра музы поэта В. В. Маяковского Лили Брик (1891—1978) и супруга знаменитого французского поэта Луи Арагона (1897—1982), во время войны сама участвовала в Сопротивлении и была награждена медалью. За написанный тогда же сборник рассказов о французском Сопротивлении она первой из женщин была удостоена Гонкуровской премии. Второй сценарист фильма — Шарль Спаак провел в нацистской тюрьме почти год. Его родной брат Клод с женой Сюзанной входили в известную «Красную капеллу», работавшую на советскую разведку. Продюсером фильма выступил родившийся в Одессе Александр Каменка (1888—1969), а консультантами — русские эмигранты Игорь Эйхенбаум и Константин Фельдзер.

В написании сценария принимал участие Константин Симонов, а композитором пригласили молодого Родиона Щедрина. Таким образом, героическую историю советско-французского авиационного братства фактически рассказывали сами свидетели-эмигранты, что, несомненно, придавало особую достоверность и теплоту всему кинонарративу. Однако, несмотря на большой зрительский успех и общественный резонанс фильма, проект указа о награждении летчиков авиаполка «Нормандия — Неман» орденом Отечественной войны или орденом Красной Звезды, уже подготовленный в 1963 г., так и не был реализован [7, с. 143].

Прием использования свидетеля-эмигранта получил распространение и в других картинах. В начале 1960-х было принято решение о производстве художественно-исторического фильма «Перед судом истории» с участием известного русского общественного деятеля, депутата трех Государственных дум Российской империи Василия Витальевича Шульгина (1878—1976). Арестованный в декабре 1944 г. в Сремских Карловцах (Югославия) и перевезенный в СССР, он провел много лет в заключении во Владимирском центре, а после освобождения выразил желание пообщаться с советской аудиторией и согласился на съемки в фильме известного режиссера-орденоносца Фридриха Эрмлера (1898—1967) по сценарию В. Владимирова (настоящая фамилия Вайншток, 1908—1978). В конце фильма актер, исполнявший роль историка, затронул вопрос об участии русских эмигрантов в движении Сопротивления, и так, в противовес эмигрантам-коллаборантам, на широком советском экране в 1965 г. впервые прозвучали имена погибших героев французского Сопротивления Вики Оболенской, Бориса Вильде, Анатолия Левицкого и др.

Работу по включению зарубежных соотечественников-резистантов в пантеон советских героев должен был продолжить и другой кинематографический проект. Еще в 1964 г. на киностудии «Мосфильм» начали готовиться к съемкам картины о «русской княгине» Вики Оболенской.

Как и в случае с фильмом «Нормандия — Неман», состав съемочной группы блистал именами советской культурной элиты. Автором сценария под названием «В русском Париже» выступил один из родоначальников киноленинианы, лауреат Сталинской премии и орденосец Алексей Каплер. Режиссером фильма предполагался знаменитый Марк Донской (1901—1981), автор первой и единственной до конца 1980-х гг. советской игровой картины о холокосте «Непокоренные», получившей золотую медаль на VII Международном кинофестивале в Венеции в 1946 г. На главную роль приглашалась французская и мировая кинозвезда — актриса русского происхождения Марина Влади, что явно свидетельствовало о намерении создать международной кинобестселлер, обращенный одновременно к советской и зарубежной аудитории. Возможно, именно эта двойственность и стала причиной того, что проект не состоялся, но сама его идея была характерна для того времени.

Любопытно, что сценарий А. Каплера минимально следовал реальной биографической линии Вики Оболенской, хотя СМИ и объявляли, что она является прототипом главной героини Софьи Звенигородской. Дочь генерала, она, несомненно, представляла собой собирательный образ русской эмигрантки, как его хотели и могли показать в СССР [8]. В то же время сценарий Каплера закладывал все те стереотипы о белой русской эмиграции, которые с разной степенью таланта и органичности будут использованы и развиты в советском кинематографе в дальнейшем. Так, например, «исход», или эвакуация белых войск, описывался как «бег» — как «смертельная борьба за пароход» обезумевших от отчаяния и страха людей с чемоданами, баулами, картонами. Порт, лошади, ноги, ноги — и все венчается выводом — «погибла Россия» [8, с. 500—501]. Фоновыми героями фильма, буквально пронизанного советской поэзией (С. Есенин, М. Иса-

ковский, Ю. Друнина), были и березовая роща, и барский дом на холме, и стелющийся вокруг дома туман. Ностальгия по утраченному (какие у нас были прекрасные фильмы — с Верой Холодной, Осипом Руничем, Иваном Можухиным и др.) сквозила в каждой сцене в России, а русское кладбище и русские могилы как последняя связь с далекой родиной словно говорили: «Возврата нет»... И даже исторически правдивый вальс в Ницце, скорее напоминавший толстовский первый бал Наташи Ростовской, был проникнут поэтикой несбывшегося.

Любопытно, как Алексей Каплер переводил события в далекой и почти неизвестной Франции на язык советского зрителя. В первой же сцене будущего кинофильма Софья Звенигородская представляла на допросе перед следователем гестапо окровавленной, с рассеченной бровью, кровавыми шрамами и рубцами на плече, очень напоминая советскому зрителю героев хорошо известной «Молодой гвардии». На протяжении всего сценария невозможно не испытывать симпатию к отчаянной девушке, одиноко противостоящей коричневой чуме, но этот эффект достигается не только сочувствием ее антифашистской борьбе, но прежде всего состраданием к ее личной жизни, ибо Союно предадут все эмигранты — брат, друг, знакомые. И только раненый советский военнопленный, которого подобрали партизаны и чей отец — репрессированный историк, член партии, с более чем говорящими именем и фамилией — Владлен Романов, помогает и поддерживает главную героиню¹. Границы, проходящие сквозь семьи и сердце, а не через идеологии, стали наряду с ностальгией также важнейшей частью смыслового ряда сценария Алексея Каплера, пережившего немало драматических коллизий в жизни, но всегда воскресавшего в новой ипостаси.

Интересно, что в апрельские дни 1964 г. драматург присутствовал на заседаниях II Пленума Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом и даже был утвержден в качестве нового члена комитета. По-видимому, подготовка к съемкам фильма проходила при содействии русских эмигрантов-возвращенцев.

1965 г. — год 20-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне вообще кажется рубежным и для советской политики памяти, и в истории взаимоотношений советской власти, общества и зарубежных соотечественников в целом. Приход к власти нового поколения руководителей СССР — бывших фронтовиков — сопровождался возвращением Дню Победы (9 мая) статуса всенародного праздника в СССР, а память о войне стала выступать как общенациональный символический ресурс, включающий и память о русских эмигрантах — участниках движения Сопротивления.

Буквально накануне Дня Победы, 14 апреля 1965 г., состоялся второй пленум Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом, где была четко артикулирована мысль о необходимости поиска и освещения в прессе подвигов соотечественников, участвовавших в движении Сопротивления. Эту мысль озвучил сам председатель комитета В. М. Маляев: «Хотя эмиграция по своему составу — разная, нельзя забывать, что со стороны старой эмиграции было проявлено очень много патриотических действий во время Великой Отечественной войны. Сейчас накануне 20-летия победы над фашистской Германией надо искать людей, кто участвовал в движении Сопротивления, собирал деньги для Советской Армии, и рассказывать о них в газетах и по радио. Это будет способствовать воспитанию патриотических чувств у наших соотечественников на их собственных примерах» [10, с. 167]. В работе пленума в качестве приглашенных гостей принимали участие многие известные русские эмигранты — возвращенцы из Франции и Югославии (Л. Д. Любимов, В. Б. Сосинский,

¹ Известно, что супруг Вики Оболенской — Николай Оболенский выступил во французской прессе с заявлением против экранизации судьбы Вики в СССР [9].

И. Н. Голенищев-Кутузов и др.), которые в дальнейшем приняли самое активное участие в реализации этой задачи. Так, в частности, в соответствии с планом работы на юбилейный 1965 г. они подготовили ряд статей о сопротивленцах для раздела «Патриоты земли русской в зарубежье» в газете комитета [10, с. 167].

Включение белоэмигрантов в перечень героев войны и, как следствие, в официальную политику памяти формировало и совершенно новую повестку для литературной, исторической и философской рефлексий, пытавшихся инициировать и новые образные доминанты советской вербальной и визуальной культуры. В этой повестке образ русского эмигранта персонализировал интегрированность СССР в европейское пространство. Особое значение для этой работы имел опубликованный 19 ноября 1965 г. в газете «Правда» Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении за мужество и отвагу зарубежных соотечественников (читай — эмигрантов), участвовавших в европейском Сопротивлении во время Второй мировой войны. Ордена Отечественной войны I степени были удостоены В. А. Оболенская (посмертно) и Г. В. Шибанов, ордена Отечественной войны II степени — А. П. Дураков (посмертно) и И. И. Троян (посмертно), медали «За боевые заслуги» — М. Я. Гафт и К. Б. Радищев (посмертно).

Инициатором акции, приведшей к появлению этого указа, выступил киносценарист В. П. Вайншток, который 21 апреля 1965 г. направил специальную записку на имя секретаря ЦК КПСС Б. Н. Пономарева с предложением наградить русскую эмигрантку, героиню французского Сопротивления В. А. Оболенскую [10 ; 11]. Несмотря на противодействие отдельных чекистов, награждение состоялось, а круг награждаемых даже был расширен. Информация о награждении соотечественников была опубликована в центральной газете СССР «Правда», а 20 ноября там же появился очерк под громким и не допускающим сомнений названием «Патриоты», который знакомил советских читателей с биографиями награжденных сопротивленцев, а для советского аппарата разного уровня обозначал рамки их интерпретации. В истории Оболенской, обладательницы известной дворянской фамилии, особо подчеркивалась «русскость» и сословная принадлежность. С тех пор образ «русской княгини», отдавшей жизнь за Россию, стал широко распространенным и клишированным, хотя сама Вера Макарова, в замужестве Оболенская, по всей видимости, даже не принадлежала к дворянскому сословию.

Еще более сложная история сопровождала Кирилла Радищева, носившего фамилию знаменитого писателя, родоначальника русской литературы социального протеста, известного всем советским людям со школьной статьи. Как установил А. Агамов на основании французских архивов, отчеством Кирилла, которое до сих пор везде пишется как Алексеевич, на самом деле было Борисович¹, а его образ был создан поэтессой и переводчицей Марией Вегой (Мария Николаевна Волынцева, по мужу Ланг; 1898—1980), в 1946 г. получившей советское гражданство и приехавшей в СССР в 1975 г.

Волынцева была эмигранткой первой волны и близкой подругой матери Кирилла — актрисы Софьи Михайловны Радищевой, дочери вице-губернатора Бессарабской губернии и Уральской области, камергера М. Д. Мордвинова, скончавшегося в эмиграции в Варшаве в 1927 г. Ее супругом был Борис Николаевич Радищев (род. 1892), всего через год после свадьбы, в декабре 1921 г. расстрелянный в г. Проскурове Подольской губернии, по-видимому, большевиками. Его сын Кирилл появился на свет 19 ноября 1921 г. в Варшаве, а документы, повествующие об этой семейной истории, сохранились в Центральном офисе по делам русских беженцев в Париже и ныне доступны онлайн. Мария Вега активно сотрудничала с печатными

¹ Благодарю коллегу за ценную информацию, изложенную в письме А. Агамова автору.

изданиями Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом¹, и, вероятно, именно она подсказала советским коллегам включить в наградной список русских патриотов из Франции имя сына своей подруги, которого она хорошо знала лично. В послевоенные годы Вега написала несколько стихотворных произведений, посвященных «русским парижанам» — бойцам французского Сопротивления Вики Оболенской, Андрею Оксу, Кириллу Радищеву и опубликованных в СССР в 1970 г. в сборнике «Одолень-трав» [12, с. 75—77, 90—93]. Кириллу Радищеву она посвятила целую поэму, названную его именем и написанную к 1968 г., но опубликованную только в 1978 г. [13] По версии М. Веги, Кирилл Радищев был разведчиком французского подполья, извлекавшим ценную военную информацию из разговоров гитлеровцев. Однажды молодой человек, оскорбленный грубостью немецкого офицера, выстрелил в него, за что попал в концлагерь, где и погиб. Между тем факты участия К. Радищева в борьбе против нацистов и в наши дни остаются недостаточно проясненными. По одним сведениям, он руководил в Париже антифашистской группой русской молодежи «Мщение», по другим — входил в партизанский отряд маки в Бретани, который возглавлял бывший поручик Русского экспедиционного корпуса И. И. Бурмистров². Однако в любом случае участие М. Веги в посмертной судьбе К. Б. Радищева имеет неоспоримый характер и важное значение.

Наконец, еще один эмигрант-сопротивленец, награжденный в 1965 г., — «сербский русский» Алексей Петрович Дураков (1898—1944) также обязан своей посмертной известностью в СССР другу по эмиграции. «Русский поэт и моряк, советский патриот», — так писал о Дуракове выдающийся филолог-славист, возвращенец из Югославии Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904—1969). На протяжении 1963 г. он опубликовал в газете «Голос Родины», издававшейся Советским комитетом по культурным связям с соотечественниками за рубежом, целый ряд мемуарных текстов о своих белградских русских друзьях — членах Союза советских патриотов в Белграде [14—16]. Одной из центральных фигур этих публикаций стал его земляк и многолетний друг дворянин Пензенской губернии Алексей Дураков.

Благодаря И. Н. Голенищеву-Кутузову сохранилась обширная подборка поэзии А. П. Дуракова, которая лучше чем что бы то ни было рассказывала о внутреннем мире, жизненных и поэтических приоритетах литератора. Любопытно, что она начиналась с раздела «Партизанские стихи. Стихи о родине»: здесь и знаменитый «Политком», и «Люба-партизанка», и поэма «Аргонавты», посвященная морякам Северного флота, и многие другие произведения. Однако, несмотря на, казалось бы, «проходимую» тематику, поэзия А. П. Дуракова долго не была востребована в СССР. Ее первые публикации появились только в начале 1990-х гг., а в 2005 г. в книжные магазины поступил крохотный сборничек под названием «Один из солнечных лучей», в котором как раз советско-патриотическая часть поэзии А. П. Дуракова была опущена составителями [17]. Несмотря на возникающий в последние годы интерес к личности и поэзии Алексея, как называли поэта в Сербии, о единственном русском сопротивленце в Югославии, награжденном советским боевым орденом, не создано ни одного документального фильма, не написано ни одной книги.

Подведем некоторые итоги. Молодое поколение русской белой эмиграции приняло самое активное участие в европейском движении Сопротив-

¹ Наибольшую известность ей доставила легенда о том, что она была автором стихов знаменитой и очень популярной в СССР и России эмигрантской песни «Институтка» («Ведь я институтка, я дочь камергера, / Я черная моль, я летучая мышь»).

² А. Агамов обращает внимание на характерную деталь: на плите семейного захоронения Радищевых-Мординовых на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа только имя Кирилла Радищева выбито без отчества.

ления в годы Второй мировой войны. Первый импульс к включению его в пантеон советских героев Великой Отечественной войны поступил из кругов советской творческой интеллигенции, которая в лице В. П. Вайнштока и запустила этот процесс, широко привлекая к участию в нем эмигрантов-возвращенцев. Независимо от того, насколько и как они контролировались и руководились советскими спецслужбами, это был значительный шаг вперед в продвижении идеи объединения разделенного народа.

Кампания 1965 г. по награждению зарубежных соотечественников советскими боевыми орденами позволила впервые в советском публичном пространстве говорить о русских эмигрантах — бывших «врагах народа» как о героях, ставших частью советской официальной политики памяти о войне.

Казалось бы, в условиях холодной войны история русских участников Сопротивления предоставляла богатый фактический материал для любого вида практик — и художественных, и пропагандистских. К середине 1960-х даже возникла легенда, что сражавшиеся в рядах французского Сопротивления граждане с российскими корнями и погибшие от рук оккупантов (всего около 400 человек) были посмертно награждены советским орденом Отечественной войны I степени. Действительно, Указ 1965 г. о награждении русских резистантов, подытожив сделанное, легитимировал проблему зарубежных соотечественников и, казалось, открывал исследовательские и издательские шлюзы для темы антифашистской борьбы русских эмигрантов в Европе. Однако «пробная» трансляция через художественные практики сконструированного к середине 1960-х гг. образа эмигранта — героя европейского Сопротивления как молодого, русского человека дворянского происхождения показала его амбивалентность в социалистическом обществе, и он еще долго не был востребован советским обществом и художественными практиками, оставаясь преимущественно в международной сфере. Такой поворот, на наш взгляд, отражал различные политические интересы, подходы и настроения как в коридорах советской власти и советских спецслужб, так и в общественных организациях соотечественников и советских институтах культуры. Но это тема отдельного исследования.

Список источников

1. Любимов Л. На чужбине // Новый мир. 1957. № 2. С. 177—206.
2. Шостаковский П. П. Путь к правде. Воспоминания. Минск, 1960. 356 с.
3. Мейснер Д. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966. 298 с.
4. Друнина Ю. В. Избранное : в 2 т. Т. 2. Стихотворения, 1979—1987. Проза, 1966—1987. М. : Худ. лит-ра, 1989. 574 с.
5. Смирнов С. С. Рассказы о неизвестных героях. М. : Молодая гвардия, 1964. 270 с.
6. Дыбов С. В. Подлинная история авиаполка «Нормандия — Неман». М. : Алгоритм, 2017. 320 с.
7. Сак К. В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955—1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 135—146. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-15-pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Каплер А. Я. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. Сценарии. Киноповести. М. : Искусство, 1984. С. 497—559.
9. Флам Л. С. Вики. Княгиня Вера Оболенская. М. : Русский путь, 2005. 176 с.
10. Сак К., Сорокина М. Русские эмигранты и 20-летний юбилей Победы: документы ЦК КПСС и КГБ СССР о награждении участников движения Сопротивления // Россия XXI. 2022. № 2. С. 162—187.
11. Сорокина М. Ю. Перед лицом истории: русские ученые-антифашисты Второй мировой // Природа. 2021. № 5. С. 39—51.
12. Вега М. Н. Одолень-травы : стихи и поэмы / [ред.-сост. Г. В. Талько]. М. : Б. и., 1970. 127 с.
13. Вега М. Кирилл Радищев // Самоцветы. М., 1978. С. 27—39

14. Голенищев-Кутузов И. Н. Поэт, борец, партизан // Голос Родины. Берлин. 1963. № 64 (765). С. 6.
15. Голенищев-Кутузов И. Н. Подвиг Федора Высторопского // Голос Родины. Берлин. 1963. № 68 (769). С. 6.
16. Голенищев-Кутузов И. Н. Думы в канун Октября // Голос Родины. Берлин. 1963. № 64 (765). С. 6.
17. Дураков А. П. Один из солнечных лучей: собрание стихотворений / [сост., подг. текста В. Резвого]. М. : Водолей Publishers, 2005. 79 с.

References

1. Lyubimov L. Na chuzhbine [In a foreign land], *Novyi mir [Novii mir]*, 1957, no. 2, pp. 177—206.
2. Shostakovskii P.P. Put' k pravde. Vospominaniya [The road to truth. Memories]. Minsk, 1960, 356 p.
3. Meisner D. Mirazhi i deistvitel'nost'. Zapiski emigranta [Mirages and reality. Notes of an emigrant]. Moscow, 1966, 298 p.
4. Drunina Yu.V. Selected Works, v 2 t. [Selections], vol. 2. Stikhotvoreniya, 1979—1987. Proza, 1966—1987 [Poems, 1979—1987. Prose, 1966—1987]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1989, 574 p.
5. Smirnov S.S. Rasskazy o neizvestnykh geroyakh [Stories about unknown heroes]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1964, 270 p.
6. Dybov S.V. Podlinnaya istoriya aviapolka «Normandiya — Neman» [The true history of the Normandy-Neman aviation battalion]. Moscow, Algoritm, 2017, 320 p.
7. Sak K.V. Uchastniki dvizheniya Soprotivleniya vo Frantsii i sovetskaya nagradnaya di-plomatiya (1955—1965 gody) [Members of the Resistance Movement in France and Soviet reward diplomacy (1955-1965)], *Istoricheskii kur'er [Historical Courier]*, 2021, no. 3 (17), pp. 135—146. Available at: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-15-pdf> (accessed: 10.10.2022).
8. Kapler A.Ya. Selected Works [Selected Works], v 2 t., vol. 1, Stsenarii. Kinopovesti [Scripts. Film Stories]. Moscow, Iskusstvo, 1984, pp. 497—559.
9. Flam L.S. Viki. Knyaginya Vera Obolenskaya [Wiki. Princess Vera Obolenskaya]. Moscow, Russkii put', 2005, 176 p.
10. Sak K., Sorokina M. Russkie emigranty i 20-letnii yubilei Pobedy: dokumenty TsK KPSS i KGB SSSR o nagrazhdenii uchastnikov dvizheniya Soprotivleniya [Russian emigrants and the 20th anniversary of Victory: documents of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the KGB on the awarding of members of the Resistance movement], *Rossiya XXI [Russia XXI]*, 2022, no. 2, pp. 162—187.
11. Sorokina M.Yu. Pered litsom istorii: russkie uchenye-antifashisty Vtoroi mirovoi [Facing History: Russian Anti-Fascist Scientists of World War II], *Priroda [Nature]*, 2021, no. 5, pp. 39—51.
12. Vega M.N., Tal'ko G.V. (ed.). Odolen'-trava : stikhi i poetry [Odolene Grass]. Moscow, 1970, 127 p.
13. Vega M. Kirill Radishchev [Kirill Radishchev], *Samotsvety [The Gems]*. Moscow, 1978, pp. 27—39.
14. Golenishchev-Kutuzov I. N. Poet, borets, partizan [Poet, fighter, partisan], *Golos Rodiny [The Voice of the Motherland. Berlin]*. Berlin, 1963, no. 64 (765), p. 6.
15. Golenishchev-Kutuzov I.N. Podvig Fedora Vystoropkogo [The feat of Fyodor Vystoropsky], *Golos Rodiny [The Voice of the Motherland. Berlin]*. Berlin, 1963, no. 68 (769), p. 6.
16. Golenishchev-Kutuzov I.N. Dumy v kanun Oktyabrya [Thoughts on the eve of October], *Golos Rodiny [The Voice of the Motherland. Berlin]*. Berlin, 1963, no. 64 (765), p. 6.
17. Durakov A.P. Rezvyi V. (ed.) Odin iz solnechnykh luche: sobranie stikhotvoreni [One of the Rays of the Sun: A Collection of Poems]. Moscow, Vodolei Publishers, 2005, 79 p.

Информация об авторах

Сорокина Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом истории российского зарубежья, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва, Российская Федерация. E-mail: msorokina61@gmail.com

Information about the authors

Marina Yu. Sorokina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the History of the Russian Abroad, Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow, Russian Federation. E-mail: msorokina61@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.